

Ответы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на вопросы архангелогородцев

23 августа 2009 года в рамках Первосвященнического визита в Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный монастырь и Архангельскую епархию, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретился с общественностью города Архангельска и области. Встреча проходила в помещении Архангельского драматического театра имени М.В. Ломоносова. Ее участниками также стали губернатор Архангельской области И.Ф. Михальчук и епископ Архангельский и Холмогорский Тихон. В ходе встречи Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы архангелогородцев.

— Каковы перспективы взаимодействия Православной Церкви и министерства образования?

— В последнее время, кажется, мы вышли на решение всех тех основных проблем, которые существовали. Проблемы заключались в том, что одна часть нашей общественности считала, что люди могут изучать религиозную культуру в соответствии со своим выбором, ту культуру, к которой они принадлежат; другие считали, что этого делать нельзя, что это якобы может разделять общество; третьи говорили: а куда же деться людям неверующим, им тоже надо что-то изучать. В результате долгих переговоров Президентом России Д.А.Медведевым была сформулирована идея, с которой я полностью согласен. Эта идея заключается в следующем: каждый человек имеет в данном случае право на свой выбор. Если человек верующий, православный, он имеет право — в соответствии с законом, с Конституцией, с принятыми Россией международными обязательствами — изучать в рамках школьного образования основы своей религиозной культуры. Такое же право имеют мусульмане, представители других традиционных религий России. Что касается людей неверующих, то они тоже имеют право на то, чтобы давать воспитание своим детям, исходя из своих собственных убеждений.

В конце концов сформировалась такая идея, что в рамках обязательной школьной программы в четвертых и пятых классах будут на выбор, по желанию самих детей и их родителей, преподаваться либо основы православной культуры, либо основы традиционной религии, к которой принадлежит данная семья, либо основы светской этики.

Но что самое главное — на этом очень настаивала, в том числе, и Православная Церковь — важно, чтобы все эти курсы имели общий фокус, чтобы они формировали детей в единой системе нравственных ценностей. Если будет разноплановый фокус, то никакого добра не будет — мы

разделим общество. Но если в результате преподавания этих дисциплин наши дети будут воспитываться в любви к Родине, в любви и уважении к родителям и старшим, в любви к труду, в любви к природе; если в связи с преподаванием этих дисциплин будут формироваться лучшие качества, которые присущи нашему народу, то мы будем достигать одной и той же цели, хотя будем идти к этому разными путями, и каждый из этих путей будут свободно выбирать наши граждане.

Мне кажется, что это очень мудрая схема. Она полностью отвечает и Конституции, и законодательству страны, и, самое главное, стремлению людей проявлять в данном случае свободу своего выбора.

— Наш губернатор Илья Филиппович Михальчук несколько минут назад упомянул о Вашем визите в Украину и о том действительно большом духовном и общественном резонансе, который этот визит имел. Как Вы считаете, каково будущее диалога, взаимодействия, взаимообогащения братских православных народов?

— Я благодарю Вас за этот вопрос. Для меня тема Украины очень близкая. Действительно, недавно я имел возможность проехать по Украине с севера на юг и с востока на запад. Я видел людей, я вместе с ними молился, я с ними общался. Я понял, что с точки зрения базисных ценностей мы один народ. Этнически – сейчас говорят о разных народах, может быть, я не вхожу в полемику с учеными, с точки зрения языка также можно говорить о различиях, а вот исходя из системы ценностей, базисных ценностей, которая формирует облик народа, мы одно целое. И любой политик — и в России, и в Украине — не может строить свою политику, игнорируя этот факт. Все то, что направлено на искусственное разделение россиян и украинцев, немедленно провоцирует внутреннее глубочайшее разделение внутри самой Украины. А иначе и быть не может, потому что у нас общие ценности.

Поэтому любая вдумчивая, разумная политика в Украине предполагает гармонизацию интересов украинского общества, а гармонизировать интересы вне системы этих базисных ценностей невозможно. Но если гармонируются эти ценности в Украине, автоматически гармонируются интересы Украины и России. Идти против этой логики невероятно трудно — Вы знаете, это все равно, что идти против рожна, как в книге Деяний было сказано (см. Деян. 9. 5). Это абсолютно искусственный процесс, а поддерживать общность — естественный процесс. Причем нужно ясно отдавать себе отчет в том, что Российская Федерация и Украина являются суверенными государствами. Нужно уважать этот суверенитет, нужно строить уважительные отношения. Но при всем этом, если мы будем сохранять то главное, общее, что есть, мы будем всегда друзьями, стратегическими союзниками, самыми близкими соратниками, а это значит, что будет находить правильную реализацию та историческая общность, которая сформировалась за тысячелетие

нашей общей истории.

— Ваш приезд на Архангельскую землю, в частности, на Соловки и в Северодвинск, совпал с празднованием Дня Российского флага. Известно, что Российский флаг был впервые обретен здесь, в Архангельске. Как Вы относитесь к этому празднику?

— Я очень положительно отношусь к государственным символам, потому что не может быть государства без государственного символа. Национальный флаг является государственным символом. Он объединяет людей, при помощи этого символа очень многое можно выразить. Когда нация уважает свой флаг, она уважает саму себя. Поэтому я глубоко убежден в том, что флаг ни в коем случае нельзя оскорблять. Флаг нельзя использовать всуе. Я против того, чтобы флаги использовались в качестве декоративной раскраски, как это иногда бывает. Флаг должен мобилизовывать людей, а самое главное — он должен быть одним из способов самоидентификации народа. Ведь всегда под флагами, под стягами формировались воинские объединения — даже тогда, когда не было еще государственных флагов, всегда поднимался какой-то флаг, который выражал самосознание людей, и они под этим флагом шли защищать свое Отечество. Поэтому я хотел бы выразить свое удовлетворение тем, что именно здесь, в Архангельске, встретил День Российского флага, и это произошло в день моего приезда. Меня встретила архангельская молодежь с нашими государственными флагами в руках, для меня это было очень радостно и приятно.

— Ваше Святейшество, за последние годы было построено и освящено немало замечательных православных храмов — как в городе, так и в области. Скажите, пожалуйста, если в ближайшее время появится синагога или мечеть, как Вы к этому отнесетесь?

— В моем понимании, если есть верующие, то они должны иметь место, где помолиться. В советское время всех нас лишали возможности иметь место для молитвы. А каждый верующий человек имеет право и возможность молиться. Есть одно только обстоятельство, которое нужно обязательно учитывать, то, что мы всегда учитываем, когда строим наши храмы за рубежом, — мы деликатно относимся к религиозным чувствам большинства. Например, не приходит в голову мысль построить в Арабских Эмиратах православный храм где-нибудь в самом центре города, да еще таких размеров, каких и мечетей нет, хотя технически это сделать возможно, кто-то, может быть, ради такого проекта и деньги даже даст. Но должно быть чувство уважения к культуре и религии большинства.

Я думаю, что некоторые конфликты, которые у нас иногда возникают вокруг строительства неправославных храмов, носят такой характер. Поэтому, поддерживая идею наличия

необходимых храмов и помещений для религиозной жизни людей, не относящихся к Православию, я одновременно призываю всех быть деликатными по отношению к той культурной традиции, которую разделяют большинство граждан России. И тогда появление таких храмов будет свидетельствовать о том, что мы живем в свободном государстве, где каждый человек имеет право исповедовать свою веру, но где исповедание веры никогда не будет элементом, который провоцировал бы межконфессиональную, межрелигиозную и тем более межнациональную рознь.

Задача религии заключается в том, чтобы объединять людей — в том числе и принадлежащих к разным религиям. И у нас есть некий базис, на основании которого мы это делаем. Я сегодня сказал о том, что современная безбожная цивилизация утратила понятие греха, понятие различения добра и зла. А в религиозных общинах сохраняется понятие греха, потому что большинство религиозных общин признают десять заповедей Моисея. Значит, исполнение заповедей является добродетелью и для православного, и для мусульманина, и для иудея; а нарушение этих заповедей и для православного, и для мусульманина, и для иудея является грехом. Если у нас есть общность понимания того, что есть добродетель, а что есть грех, то есть основа для сотрудничества. Именно на этой основе строится межрелигиозное сотрудничество в России. Мы глубоко убеждены в том, что люди разных религий должны уважать друг друга и работать для того, чтобы никакие межэтнические или межрелигиозные конфликты не сотрясали жизнь нашего многонационального государства.

— В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви есть пункт о противодействии деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества. Но законом не предусмотрено наказание за нанесение личности психологического ущерба и вреда здоровью. Во Франции за манипулирование сознанием есть уголовная статья, предусматривающая от трех до пяти лет лишения свободы. Будет ли у нас принята аналогичная статья — поскольку преступники, совершающие психологическое насилие, остаются ненаказанными, страдают люди, разрушаются семьи?

— Вы затронули очень важную тему. Часто под религиозной личиной осуществляется деятельность совершенно далекая от религиозных целей. Само по себе то, что мы сейчас называем сектантством, явление очень болезненное — я бы сказал, уродливое явление. В самом деле, появляется какой-то человек, который вдруг заявляет, что он есть носитель Божией правды, что его религия — которую он сочинил — является правильной религией. Возникает вопрос: а до тебя-то что было? Что происходило до тебя? Как создавались великие цивилизации — христианская цивилизация, исламская цивилизация, другие? В этой сектантской деятельности есть отрицание истории, есть отрицание религиозного опыта других, есть попытка монополизировать религиозный фактор и подчинить его недекларируемым целям.

Вот в чем опасность — никто не знает подлинных целей тех людей, которые создают новые религиозные движения, привлекают туда адептов. Чаще всего, это направлено против кого-то. В России это всегда направлено против Русской Церкви. Я не встречал ни одного сектанта, безразличного или доброжелательного по отношению к Русской Церкви. Всегда есть пафос борьбы, пафос разрушения. Но ведь не только борьбы с Русской Церковью — есть пафос отрицания своей истории, своей культуры. Эти люди не принимают ни Достоевского, ни Пушкина...

Но я не хочу так далеко входить в критику этих движений — самое главное, чтобы псевдорелигиозные группы не уродовали духовно людей. Не отрывали их от Родины, не делали их иностранцами в своей собственной стране. Не подчиняли их неизвестно чьей воле. Чтобы эти люди не отрывали детей от родителей, не спекулировали на человеческом несчастье, не обирали людей, оказавшихся в тяжелом духовном состоянии – состоянии одиночества, стресса, который часто порождается болезнями. Когда мы узнаем, что родители теряют детей, что кто-то теряет жилплощадь, деньги только потому, что некто, прикрываясь религиозной фразеологией, все это умело отобрал, одурачил, превратил своих жертв в легко управляемых несвободных личностей, — это, конечно, представляет не только духовную, религиозную, но и общественную опасность.

Я не могу вам сказать, как будет развиваться законодательство, но в нашем обществе существует устойчивое убеждение, что религиозный экстремизм — а речь идет об экстремизме — конечно, должен быть ограничен законодательно.

— Будьте любезны, разъясните, кругом идет война: там взрывают, здесь взрывают, идут всякие техногенные разрушения. Сколько гибнет мирных людей! Ну почему люди не могут жить мирно между собой?

— Замечательный вопрос. Я над ним думаю всю свою жизнь — и боюсь, что за оставшееся уже время не смогу сказать. Пускай каждый подумает об этом — это очень хороший вопрос в окончание нашей беседы.

Служба коммуникации ОВЦС